

Лин Чэнь был от природы умен, а после нескольких советов от великого киноимператора Хэ его игра перед камерой заметно улучшилась. Поистине чудодейственный эффект.

Мэнмэн больше не забывала текст и не запиналась, их игра была гладкой, и, за исключением двух моментов, когда Алекс останавливала их, чтобы дать указания, дальнейшая съемка прошла невероятно гладко.

Сюжет «Дикао» был очень прост: в этом заикленном кошмаре, построенном на оценках, героиню удерживает не только провал на гаокао, но и ожидания семьи, друзей и учителей. Как с помощью языка кино передать эти ожидания и давление, которое за ними стоит, чтобы зрители почувствовали это давящее напряжение... Это была настоящая проверка режиссерского мастерства.

Осветитель снова и снова регулировал свет, несколько прожекторов разных цветов освещали лицо Лин Чэня, меняя его образ. Оператор пытался запечатлеть его выражение лица с разных ракурсов, зафиксировать взгляды и движения... Лин Чэнь на собственном опыте понял, настолько сложны съемки.

Им потребовалось несколько часов, чтобы отснять всего две страницы текста. Когда стрелки часов почти перевалили за полночь, съемки наконец закончились.

- Сяо Лин, поздравляю с завершением съемок, - Хэ Цзиньчжао, который все это время стоял рядом с режиссером, поднялся и подошел к Лин Чэню. Он сделал вид, будто держит что-то в руках, и протянул это Лин Чэню: - Вот, это тебе.

Лин Чэнь уставился на его пустые руки:

- Что ты мне даришь? Воздух?

- Это цветы, букет в честь завершения съемок, - Хэ Цзиньчжао опустил голову, словно любясь букетом в своих руках, затем вытащил из него один цветок, поднес его к носу и сделал вздох, всем своим видом показывая, что наслаждается ароматом.

Эта игра была чистой импровизацией без реквизита, но каждое его движение выглядело так, будто в его руках действительно был букет цветов. Если бы это был урок, эта импровизация вполне могла бы стать образцовым учебным материалом.

Лин Чэнь хотел было посмеяться над ним за то, что тот играет, где попало, но осекся. Он подумал, что при жизни Хэ Цзиньчжао так любил играть, и после смерти, оказавшись на съемочной площадке и увидев, с каким усердием работают его младшие, он, наверное, просто хотел показать свое мастерство.

Ладно, этого великого киноимператора даже жалко. Раньше Хэ Цзиньчжао играл для всех

своих поклонников, а теперь его игру смотрит один Лин Чэнь.

При этой мысли Лин Чэнь невольно смягчился.

Итак, Лин Чэнь протянул руку, неловко взял цветы из рук Хэ Цзиньчжао и серьезно сказал:

- Спасибо.

Хэ Цзиньчжао улыбнулся и снова сказал:

- Поздравляю, учитель Лин, с завершением съемок.

В шоу-бизнесе всех называют «учителями». Лин Чэнь снялся в эпизодической роли в этой студенческой короткометражке, и то его называли старшим, то учителем, вся иерархия перепуталась. Он думал, что уже привык к этому новому обращению, но когда Хэ Цзиньчжао назвал его «учитель Лин», он почему-то почувствовал, как у него запылали уши, а сердце пропустило удар.

Тем временем режиссер Алекс и оператор проверяли финальные кадры за монитором.

Оператор почти шептал, едва шевеля губами:

- Режиссер, режиссер, посмотри, старший Лин опять разговаривает с пустотой. Он... Он что-то взял у пустоты! Он что, держит мяч? Нет, невидимую голову?

Алекс отвернулась, не осмеливаясь взглянуть на экран. Она прикрыла монитор обеими руками и пробормотала:

- Не смотри на то, на что не следует смотреть, ты понимаешь? Я же тебе говорила, что как только уходишь со съемочной площадки, выключай камеру. Есть вещи, на которые нам не следует смотреть, так что не смотри!

Несколько членов съемочной группы собрались вокруг монитора и тихонько перешептывались, все больше подозревая, что этот непонятно откуда взявшийся старший вовсе не человек.

Тем временем Мэнмэн, снимавшаяся с Лин Чэнем, уже едва держала глаза открытыми от усталости. Ее родители давно ждали ее у входа на съемочную площадку, чтобы отвезти домой.

- Режиссер, осветитель, оператор... Увидимся завтра, - Мэнмэн, стоя рядом с родителями, помахала всем на прощание. Наконец, она подошла к Лин Чэню и с надеждой спросила: - Учитель Лин, мы еще увидимся?

Она была главной героиней, и вся короткометражка строилась вокруг нее, так что впереди ее ждало еще несколько сцен.

Лин Чэнь отложил «цветы» и снова взял сценарий:

- К сожалению, мои съемки длятся только один день.

Если бы не желание раздобыть контакты сценаристки Дай Янань, он бы вообще не стал участвовать в этой студенческой съемке.

Узнав, что Лин Чэнь уходит, Мэнмэн огорчилась.

Хотя они поработали вместе всего один день, она дала Лин Чэню высокую оценку. Когда у нее не получался дубль, он не злился, а просто невозмутимо смотрел на нее, в отличие от некоторых опытных актеров, с которыми она работала раньше, и которые всегда пользовались своим старшинством, чтобы поучать ее.

Мэнмэн с уверенностью сказала:

- Лин-гэ, мне было очень приятно работать с тобой сегодня. Я верю, что ты станешь известным актером, и в будущем я обязательно увижу тебя в кино!

Лин Чэнь:

- ... Спасибо на добром слове.

Он не хотел становиться актером, ему нравилась его нынешняя работа: полный социальный пакет, хорошая зарплата, а главное - он работал в государственном секторе и мог спокойно трудиться до пятидесяти пяти, а нет, с повышением пенсионного возраста до шестидесяти пяти лет.

После ухода Мэнмэн оставшиеся члены съемочной группы занялись уборкой реквизита. Алекс подала немало заявок, прежде чем получила разрешение снимать сегодня вечером в учебном корпусе, и теперь им нужно было как можно скорее привести все в порядок, чтобы не помешать завтрашним занятиям.

Лин Чэню нечего было делать, и он пошел в соседнюю аудиторию переодеваться.

Хэ Цзиньчжао с сожалением подумал, что Лин Чэнь в этой школьной форме выглядит особенно хорошо, гораздо лучше, чем в своей рабочей одежде. Рабочая форма бюро была черной, выглядела мрачно и гнетуще, а эта школьная форма, хоть и была выполнена как костюм, делала его фигуру стройной и подтянутой.

Неизвестно, будет ли у него в будущем возможность увидеть Лин Чэня в костюмах других фасонов.

Лин Чэнь предпочитал свою повседневную одежду: белую футболку без каких-либо принтов, простую, свободную и удобную. Переодевшись в свою одежду, он пошел попрощаться с Алекс.

Алекс, увидев его, вздрогнула от испуга, но все же заставила себя улыбнуться и поблагодарила:

- Старший, если бы не твоя помощь, сегодня у нас бы действительно не получилось ничего снять. Аренда камеры на день обходится недешево, и снять учебные помещения для съемок очень сложно.

Лин Чэнь заметил, что она выглядит напряженной, но решил, что она просто устала после тяжелого дня, и не придал этому значения.

Лин Чэнь сказал:

- Вы все действительно много работаете над съемками. Но я выполнил свою часть уговора, так что не пора ли и тебе выполнить свое обещание?

Алекс:

- Что?

Она совершенно забыла о том, что обещала ранее.

Лин Чэнь указал на надпись "Сценарная студия «Один взмах кисти»" на обложке сценария:

- Мне нужны контакты Дай Янань. Ты обещала, что если я помогу тебе с короткометражкой, ты дашь мне ее контакты.

Алекс вдруг осознала:

- Подожди, откуда ты знаешь полное имя старшей Дай?

Лин Чэнь понял, что проговорился, и решил отшутиться:

- Потому что я умею гадать.

Алекс не смела смотреть ему в глаза, боясь, что этот загадочный старший, погадав пару раз, выяснит все детали ее судьбы.

Она на мгновение заколебалась, стоит ли давать ему контакты старшей Дай. Теперь, когда она об этом подумала, поняла, что Лин Чэнь, похоже, слишком ей интересуется! О, если она просто так отдаст ему контакты старшей Дай, разве это не навредит ей?

Глаза Алекс забегали, когда она подумала об этом, и она нерешительно сказала:

- Вообще-то... Я давно не связывалась со старшей Дай.

Боясь, что Лин Чэнь ей не поверит, она достала телефон и открыла переписку с Дай Янань.

- Старшая Дай часто уходит в уединение, чтобы писать сценарии. Каждый раз, когда она уходит, она не смотрит телефон и не отвечает на сообщения. Посмотри, наша последняя переписка была полмесяца назад. Я рассказала ей, что мы собираем съемочную группу и готовимся снимать «Дикао», но она мне так и не ответила.

Лин Чэнь хмыкнул:

- У тебя есть другие ее контакты?

Алекс энергично замотала головой:

- Нет, только WeChat, но она постоянно пропадает.

Лин Чэнь не ответил, потому что стоявший за спиной Алекс Хэ Цзиньчжао поднял бровь и сказал:

- Она лжет.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао слегка улыбнулся:

- Но ничего страшного, я только что взломал телефон Алекс и извлек все ее переписки с Дай Янань. Месяц назад она послала Дай Янань подарок на день рождения, и я нашел в их переписке номер телефона и адрес Дай Янань, она живет на юге пятого транспортного кольца.

Ни одно электронное устройство не могло устоять перед Хэ Цзиньчао.

Раз уж контактные данные Дай Янань были у него, Лин Чэнь не стал больше тратить время на разговоры с Алекс. Какая бы ни была причина, по которой она отказывалась дать их ему, Лин Чэню было все равно.

В конце концов, он был всего лишь случайным прохожим, нечаянно оказавшимся на съемочной площадке.

- Ну, тогда все, - сказал Лин Чэнь. - Алекс, желаю тебе успешно закончить учебу, достойно завершить съемки короткометражки и стать хорошим режиссером. Если больше ничего не нужно, я пойду.

- А? - Алекс растерялась. - Ты... Ты просто уходишь?

- Да, - ответил Лин Чэнь. - Съемки закончились, а ты не хочешь давать мне контакты Дай Янань, так что я пошел.

- ... И это все?

- Алекс, ты такая странная, - прямо сказал Лин Чэнь. - Дело закончено, мне больше незачем здесь оставаться.

Попрощавшись, Лин Чэнь без сожаления развернулся и ушел. Алекс и несколько других членов съемочной группы в оцепенении стояли на месте, смотря, как Лин Чэнь идет к лифту.

Лифт долго не подъезжал. Лин Чэнь вдруг что-то вспомнил и обернулся к Алекс:

- Кстати, можно мне дать небольшое предложение по сценарию?

Алекс ошеломленно ответила:

- Конечно.

- В конце сценария Мэнмэн, чтобы вырваться из кошмара, решает выпрыгнуть из окна и покончить с собой. В последней сцене сценария ее семья рыдает над ее телом и винит себя в том, что не уделяла ребенку достаточно внимания... Такой финал неправильный.

Он помолчал, а затем продолжил:

- Они не будут винить себя. Сначала они будут перекладывать ответственность друг на друга:

родители будут обвинять ее друзей в том, что те испортили ей жизнь, друзья будут винить учителей в том, что те оказывали на нее слишком сильное давление, а учителя будут винить родителей в том, что те не выполнили свои обязанности. В конце концов они объединятся и сформулируют все одной фразой: «Ребенок был слишком уязвим, он сам довел себя до такого».

- ..., - Алекс сглотнула. - Это... Это ужасный финал.

- Режиссер, разве ты не снимаешь ужасы? - Спросил Лин Чэнь.

- Но разве бывают такие родители? Ребенок умер, а они все равно винят его?

- Конечно бывают, - спокойно ответил Лин Чэнь, как будто говорил о чем-то само собой разумеющемся. - Я видел такое не раз.

Он видел слишком много родителей, которые ругали и обрушивались с упреками на тело своего ребенка. Хотя это были похороны, они превращалась в собрание для осуждения.

- ..., - вся съемочная площадка погрузилась в молчание.

Вдруг прожекторы под потолком мигнули, и со звуком «дзинь» наконец прибыл лифт. Двери медленно открылись, и из кабины вырвался тусклый желтый свет, оставляя на полу едва заметный отсвет.

Лин Чэнь сдержанно кивнул им на прощание, а затем шагнул внутрь.

Двери лифта снова закрылись, и цифры на дисплее начали постепенно уменьшаться. Лин Чэнь не знал, что после его ухода на съемочной площадке тут же поднялся переполох.

Все начали обсуждать:

- Что он имел в виду, сказав это? Что значит, что он видел это не раз? Он что, много раз бывал на похоронах???

- Кто-нибудь заметил, что он вообще не нажимал кнопку лифта?

- Я тоже заметил, он действительно не нажал кнопку, лифт сам остановился прямо на этом этаже! Он вошел, ничего не нажал, а лифт автоматически закрыл двери и поехал вниз!

Лин Чэнь не услышал ни слова из этих обсуждений, но зато их прекрасно слышал некто другой.

- Пф... Ха-ха-ха-ха! - В лифте Хэ Цзиньчжао не выдержал и расхохотался.

- ? - Лин Чэнь покосился на него: - Чего ты смеешься?

Хэ Цзиньчжао долго не мог остановиться, а затем загадочно сказал:

- Сяо Лин, во время съемок твои младшие гадали, кто ты такой.

Лин Чэнь с опозданием вспомнил, как Алекс только что уклонялась от прямого ответа и ее неуклюжую ложь. Он вдруг все понял:

- Они поняли, что я вовсе не студент актерского факультета?

- Не совсем, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Они подозревают, что ты не человек.

Лин Чэнь:

-

Он посмотрел на свое отражение в зеркале лифта, а затем на тень у себя под ногами:

- А чем я не похож на человека?

Хэ Цзиньчжао пожал плечами:

- Не вини их. В каком университете нет своих студенческих легенд? В медицинском институте - оживающие трупы, в художественной академии - бродящие гипсовые статуи, в киноакадемии - старшие, покончившие с собой ради искусства... Как говорится, те, кто снимает кино, либо сумасшедшие, либо дураки.

- Ты ошибся, - поправил его Лин Чэнь. - Должно быть: «либо сумасшедшие, либо гении».

- Таких гениев, как я, мало, а вот таких дураков, как они, - полно, - фыркнул Хэ Цзиньчжао.

Лифт медленно остановился на первом этаже, и Лин Чэнь с Хэ Цзиньчжао вышли из учебного корпуса. Раздался бой курантов, обозначающий полночь. Тускло светили уличные фонари, лунный свет разливался по земле, и звуки курантов эхом разносились по пустому кампусу.

В глазах постороннего человека эта картина могла бы показаться несколько пугающей, но Лин Чэнь, который часто дежурил в похоронном бюро по ночам, чувствовал себя в полной

безопасности.

Лин Чэнь устало зевнул, желая поскорее покинуть университет и найти гостиницу, чтобы поспать.

Хэ Цзиньчжао оглянулся на академию и снова заговорил:

- Сяо Лин, твои младшие сейчас лежат на подоконниках в коридоре и следят за тобой.

Лин Чэнь остановился, внезапно ему в голову пришла идея для шалости.

Он поднял руки, вытянув их параллельно перед грудью, а затем прыгнул вперед.

Потом еще раз.

И еще раз.

В лунном свете одинокая фигура неуклюже двигалась по пустому кампусу. Прыжок, еще прыжок, и еще, фигура прыгала по дороге от учебного корпуса к главным воротам.

Из здания донеслись несколько испуганных возгласов.

- Смотрите, он не умеет ходить, он прыгает!

- Боже мой, он действительно...

- Кто потушил благовония на алтаре?

- Я же говорил, что нельзя заменять трех животных жареной курицей из семейного набора KFC. Кого мы призвали?

Их голоса эхом разносились по тихому кампусу. Лин Чэнь стиснул зубы, сдерживая смех, и так, продолжая прыгать, ушел.

Хэ Цзиньчжао появился рядом с ним и подразнил его:

- Сяо Лин, зачем ты специально пугаешь людей? Я впервые понял, что ты тоже можешь быть таким проказником.

- Проказниками называют детей, - ответил Лин Чэнь, продолжая прыгать и недовольно хмурясь. - Я взрослый человек, меня нельзя описывать этим словом.

- Тогда я подберу другое, - Хэ Цзиньчао подумал. - Сяо Лин, ты бесстыдник.

Лин Чэнь споткнулся и чуть не упал.

- Ладно, забудь, - обреченно сказал Лин Чэнь. - Лучше называй меня проказником.

<http://bllate.org/book/14930/1618696>